

Глава 4

- Раек! Дэс! Чёрт бы вас побрал! - кричал вне себя от ярости Джейк.

- Будь на то моя воля, я бы отменил их награду. От того, что им за это причитается, мне становится ещё дурнее.

Двое стояли плечом к плечу, глядя на непонятное тело, наспех примотанное к дереву. Верёвка была так плохо связана, что обычный человек запросто освободился, но для нашего знакомого и такого было занадто.

- Римм, сходи тыкни в него чем-нибудь. Может он и вовсе не живой?

- Точно не мёртвый, думаешь парням хватило бы смелости шутить над нами?

- Издеваться над старшими? Я знаю лишь одного человека, способного на такое. Вряд ли они решили с ним сдружиться.

- Посему, давай скорее отнесём его в деревню, а то будем вонять так же, как и те двое. Я даже знаю, куда можно пристроить этого несчастного.

- Мы думаем об одном и том же?

Двое посмотрели друг другу в глаза, одобрительно кивая, а на их лицах можно было заметить выражение меланхоличного наслаждения, будто плохой день уже закончился, дав начало чему-то абсолютно новому. Отвязав тело от дерева, один схватил его за руки, а другой за ноги, после чего все трое исчезли.

Спустя время в дверь совсем небольшого кирпичного дома постучали. Хозяин медленно начал идти в сторону звука, но не дойдя пару метров, остановился. До этого весёлая ухмылка моментально исчезла, освободив место для выражения ужаса, сменившегося небольшой злостью, словно наигранной. Подойдя к дери и начав её открывать, человек попутно причитал незванным гостям:

- Мелкие негодники, я даже немного поражён, для вас это новый уровень. Где вы смогли достать такую...

Но договорить ему не дали. Как только дверь была открыта, в мужчину тут же полетело из ниоткуда появившееся тело, повалив того на пол.

- Римм! Джейк! От кого-кого, но от вас я не ожидал столь мелких выходок, - немного повысив голос сказал человек в сторону дверного проёма, но там уже никого не было.

- Вэйсссс... - с шипением и отвращением крикнул Римм, - да пошёл ты!

Дверь с громким звуком захлопнулась. Когда шум утих, вновь раздался постепенно отдаляющийся голос Римма:

- Теперь это твоя проблема, приказ секты, развлекайся.

Смех двоих слышался ещё несколько секунд, пока полностью не стих. Вэйс аккуратно вылез из под тела своего нового подопечного. Вонь быстро заполонила всё пространство. Открыв каждое окно в доме, мужчина сел на подоконник и начал задумчиво и с некоторым интересом разглядывать валявшегося на полу человека. В надежде хоть чем то перебить запах, Вэйс

закурил прямо в комнате, хоть раньше за ним такого не замечалось.

Убранство дома было крайне скромным: голые стены, крашенные в белый, занимаемые лишь парочкой розеток, пол из светлой породы древесины без единого ковра, два окна, одна простенькая люстра, один продавленный от старости диван, один стол, накрытый белой скатертью и два скрипучих стула – вот и весь интерьер гостиной, площадью в квадратов пятнадцать, да и не факт, что наберётся.

Вэйс закурил вторую сигарету, но юноша всё ещё не очнулся. Закончив третью, мужчина тяжело выдохнул. В его глазах была видна печаль. Собравшись с мыслями и сделав глубокий вдох, быстро пожалев об этом, в итоге кашляя, он потащил тело в ванную.

Сняв с парня грязную, порванную и липкую одежду, его взору открылась ужасная картина: вся спина изодрана, из самой огромной раны еле просачивалась тёмная густая кровь. Долго не думая, Вэйс начал аккуратно промывать все раны и счищать засохшую смесь крови, грязи и пота голыми руками. Это была долгая и кропотливая работа. Закончив первый этап, он так и оставив человека в ванной, прикурив сигарету, схватил ком одежды и выбежал на улицу.

Вэйс нёсся сломя голову. Добежав до двухэтажного кирпичного дома, он кинул одежду в чужой двор и крикнул:

– Кайл! Твой дядя принёс тебе подарочек, – донесся послание, он побежал обратно, даже не обернувшись.

Из дома вышел мужчина лет тридцати. Одет он был опрятно, да и сам выглядел вовсе не по деревенски. Кайл хотел что-то сказать, но мигом заткнулся, не глядя на подарок, поняв его суть. Он посмотрел на невыразительную кучу в своём дворе. Приподняв руку и выставив указательный палец в сторону обносков, Кайл выпустил из пальца небольшую струйку огня, что мигом сожгла одежду, ничего не задев вокруг.

Заметив, что гостя и след простыл, он, не проронив ни слова, быстро забежал в дом, наглухо заперев за собой крепкую дверь, форточка в гостиной также мигом захлопнулась.

Вернувшись к себе, Вэйс провозился всю ночь, отчищая тело и промывая раны всё ещё не очнувшегося парня. Закончил лишь к восходу солнца. Насухо протерев, Вэйс положил юношу в одной из двух спален, предварительно постелив кровать чистым бельём, а сам отправился в соседнюю комнату.

Ранним утром в настежь открытое окно залетела тухлая рыбёшка, кинутая какой-то шпаной. К их разочарованию, никакой реакции не последовало, после чего дети ушли недовольные. Так как рыба попала прямо под диван, вряд ли её теперь смогут найти до первой генеральной уборки.

Вэйс несколько дней продолжал мытьё. За это время юноша несколько раз просыпался, но это ни к чему не привело. Парень всё так же смотрел в никуда, но пелена с его глаз постепенно спадала. Вэйс кормил его тем же, что и Раек с Дэсом, ибо давать что-то более твёрдое могло закончиться для пациента плачевно. Ухаживание за юношей успело стать для Вэйса в некотором роде повседневностью.